

Его молчаливый отказ был очевиден, но Чжоу Жун не мог в этот момент потакать его странной привередливости в еде. Он поцеловал его в волосы и принялся уговаривать:

— Ну же, умница.

Затем Чжоу Жун сам отпил кленового сиропа и, припав к губам парня, влил его в рот, побуждая к ответному движению и облизывая плотно сжатые уголки губ.

Неизвестно почему, но Сы Сяонань был категорически против вкуса кленового сиропа. Однако спустя мгновение его холодные губы и язык, казалось, постепенно согрелись от дыхания Чжоу Жун. Челюсти слегка расслабились, приоткрывшись на тонкую, мягкую щелку.

Сорок восьмой час после падения города в руки Зомби.

У Чжоу Жун слегка покраснели глаза. Он смотрел на спокойное, спящее лицо Сы Сяонаня и снова запечатлел на его губах нежный, пропитанный сладостью поцелуй.

Чжоу Жун стоял на эстакаде, одной рукой прижимая к себе Сы Сяонаня, а другой удерживая бинокль. Уголки его рта нервно подергивались.

Шоссе, ведущее к аэропорту, за одну ночь превратилось в кишачий муравейник. Горы и равнины были заполнены Зомби-ордой, уходящей бесконечной вереницей к гражданскому аэропорту вдаль. Их число исчислялось сотнями тысяч.

Если только не отрастить крылья, невозможно было прорваться через этот ужасающий поток Зомби-орды, чтобы угнать вертолет.

— Придется ехать на юг на машине, — Чжоу Жун потерся щекой о лицо Сы Сяонаня и, как истинный джентльмен, попросил совета:

— Товарищ Сяо Сы, есть возражения?

Сы Сяонань всё еще пребывал в полубессознательном состоянии, безвольно обхватив Чжоу Жун за шею.

— Отлично, — довольно заключил Чжоу Жун. — План действий принят единогласно... Брат Жун очень демократичен.

Припасов в внедорожнике оказалось даже больше, чем предполагал Чжоу Жун — настолько много, что он был слегка удивлен. Если бы они двигались на юг с обычной скоростью, еды в машине хватило бы, чтобы добраться до Южно-Китайского моря, и даже привередливый товарищ Сяо Сы не нашел бы к чему придраться.

Чжоу Жун опустил спинку заднего сиденья, соорудил из пледа уютное гнездышко и осторожно уложил туда Сы Сяонаня, а затем снял с него одежду, чтобы осмотреть раны.

Всё тело Сы Сяонаня было покрыто мелкими ссадинами — их было так много, что невозможно пересчитать. На животе и конечностях виднелись следы повреждений мягких тканей; было неясно, получены ли они в результате жестоких пыток или драк. Его запястья и локти выглядели совсем удручающе: Чжоу Жун узнал ожоги от электрических разрядов и от ярости едва не лишился чувств.

Зачем было его так мучить?

Кто в этот апокалипсис носит с собой электрошокер?

Чжоу Жун смочил полотенце водой, согрел его теплом своего тела, а затем принялся бережно протирать всё тело Сы Сяонаня, двигаясь так мягко, словно касался бархата. В полудреме Сы Сяонань был на удивление покладист. Он был так истощен, что когда полотенце проходило по горлу, сердцу и другим уязвимым местам, он лишь символически дергался, но тут же затихал, прижатый к груди Чжоу Жуна.

Небо постепенно темнело. В полумраке салона кожа парня казалась белоснежной, как слоновая кость. Из-за двухдневного обезвоживания и потери солей его и без того тонкий, жилистый силуэт стал выглядеть еще изящнее. Чжоу Жун прикинул расстояние пальцами и почувствовал, что теперь может обхватить его талию одной рукой. От этого осознания внутри у него стало горячо.

— Сяо Сы, ну ты даешь... — напевал Чжоу Жун, сменив полотенце на чистое. Он тщательно протер лицо и волосы Сы Сяонаня, затем с довольной улыбкой чмокнул его в переносицу. — Ну что, наш Сяо Сы — аккуратный мальчик, да?

Сы Сяонань сонно пробормотал:

— М-м...

Чжоу Жун был молодым, полным сил Альфой с зашкаливающим уровнем мужских гормонов. В обычное время, если тренировка проходила недостаточно интенсивно, он каждое утро просыпался с твердой уверенностью, что готов свернуть горы. Хотя после начала эпидемии вируса приходилось каждый день бороться за жизнь, но стоило выдаться свободной минуте, как по ночам ему непременно снились эротические сны.

Хуже всего было то, что товарищ Сяо Сы стал невероятно липким. Даже не приходя в сознание, он не желал выпускать руку Чжоу Жуна. Стоило тому отвлечься на несколько секунд, чтобы сменить полотенце, как парень начинал недовольно мычать, и от этого звука кровь у Чжоу Жуна бросалась в голову.

— Скучал по брату Жуну?

Сы Сяонань:

— М-м.

— Брат Жун красивый?

Сы Сяонань снова:

— М-м.

Чжоу Жун снова и снова целовал его в уголки губ, чувствуя полное удовлетворение, и похвалил:

— Умница, наш товарищ Сяо Сы тоже красавчик... Жаль только, что вечно пропадает без вести.

В прогретом салоне автомобиля начал медленно распространяться сладкий и ароматный запах феромонов Омеги. Чжоу Жуна «штормило» — то наступало возбуждение, то отступало, и он едва сдерживался, чтобы не натворить глупостей. Сделав глубокий вдох, он с силой прикусил

нежную, сладкую кожу на затылке Сы Сяонаня, но не решился прокусить до крови. Затем, набравшись решимости, он завернул парня в плед, как в кокон, и почувствовал себя настолько благородным, что мог бы соперничать с любым добродетельным мудрецом прошлого.

Однако полусонный Сы Сяонань не оценил благородства своего «Чжоу Сяхуэя». Когда его начали пеленать, он даже попытался сопротивляться и, закрыв глаза, недовольно поморщился.

Чжоу Жун подался вперед, чтобы порыться в багажнике в поисках чего-нибудь легкоусвояемого для Сы Сяонаня, как вдруг в углу между сиденьями заметил рюкзак.

Он не стал включать свет, опасаясь, что он привлечет Зомби. Сжимая фонарик зубами, Чжоу Жун открыл рюкзак: внутри оказались разобранное на части оружие, патроны, нож, батарейки, перчатки и документы. Имя и дата рождения, само собой, были поддельными.

Взгляд Чжоу Жуна упал на фотографию европеоидного лица в документах. Ощущение, что он где-то это видел, становилось всё настойчивее. Он поднес фонарик поближе и начал внимательно изучать снимок.

Внезапно в голове словно вспышка — он осознал, откуда пришло это чувство узнавания. Он действительно видел очень похожее лицо!

Это же бывший вице-президент Страны А!

Еще до того, как его перевели в секретный 118-й отряд, этот человек приезжал в составе дипломатической миссии!

В мире слишком много похожих лиц, да и за прошедшие годы память могла подвести, поэтому Чжоу Жун не решался сделать окончательный вывод. Но в то же мгновение он связал это с кое-чем еще. В секретном донесении из Страны А, которое пришло в отдел связи Военного округа Б, в подписи стояла фамилия, в точности совпадающая с фамилией бывшего вице-президента Страны А.

«Поиск пропавшего высокопоставленного военного лица, Омега смешанной крови. Категорически запрещено применять жесткие методы для восстановления сознания во избежание ненужных жертв...»

Чжоу Жун с ужасом посмотрел на Сы Сяонаня. Тот свернулся калачиком в пледе, спал беспокойно, и его брови были слегка нахмурены.

Разве могут быть в жизни такие совпадения?

Но если они ищут именно Сы Сяонаня...

Преодолеть океаны, пройти тысячи миль по охваченному апокалипсисом миру — что такого есть у Сы Сяонаня, ради чего они готовы на всё?

Чжоу Жун нашел несколько пакетов высокобелкового шоколадного порошка — армейского высокоэнергетического пайка. Разведя его водой до состояния кашицы, он положил голову Сы Сяонаня себе на колени и осторожно, ложка за ложкой, начал кормить его.

Сы Сяонань решительно отвергал кашеобразную еду. Кормление давалось с трудом: каждую ложку приходилось буквально упрашивать, прибегая к разным ухищрениям. Спустя пару ложек парень наотрез отказался есть дальше. Чжоу Жун ничего не мог поделать, кроме как

поднять его и для острастки шлепнуть по мягкому месту. Затем он сам доел приторную шоколадную массу.

В багажнике нашлись различные виды сухого галетного печенья. Чжоу Жун, продолжая держать фонарик зубами, долго рылся в запасах, глубоко недовольный отсутствием креативности у военных Страны А в вопросах питания. Наконец, он выудил полупустой ящик с галетным печеньем, в котором обнаружилась мясная начинка, и обрадовался, словно нашел клад.

— Отлично, товарищ Сяо Сы, отныне это твой персональный ящик со сладостями, — пробормотал Чжоу Жун. Он побросал туда всё, что нашел в машине: банку с кленовым сиропом, шоколад, сухое молоко — и, достав маркер, крупно написал на коробке: «Личное имущество Сы Сяонаня».

К счастью, к молочной каше с добавлением кленового сиропа Сы Сяонань отнесся лучше и урывками съел полмиски. Чжоу Жун достал из сухпайка дегидратированный кекс, отломил кусочек размером с тофу и скормил его парню. Глядя, как тот жуёт, прикусив слегка покрасневшие губы, он остался доволен.

— Вкусно? — спросил он тихо, обнимая завернутый в плед «сверток» из Сы Сяонаня.

Сы Сяонань, похоже, немного пришел в себя и едва заметно кивнул:

— М-м.

— Ты из Страны А?

— ...М-м.

Чжоу Жун подумал немного, взвешивая слова, и спросил:

— Они... те трое... почему они тебя схватили?

Сы Сяонань нахмурился. Его подсознание, по-видимому, отозвалось на какие-то крайне болезненные воспоминания, и он слабо заворочался.

— Почему они схватили тебя? Может, ты что-то у них взял?

Сы Сяонань резко отвернулся, и его движения становились всё более беспокойными. Чжоу Жун не мог удержать его одной рукой, поэтому обхватил обеими, прижимая к своим бедрам. Однако он видел, как лицо парня становится всё более напряженным, грудь начинает тяжело вздыматься, а из горла вырывается слабый, резкий звук — он начал задыхаться!